

Соңку жыйырма төртүнчү ЛСТГа түшүнүктү, так, элестүү туяндурган конкреттүү жана абстрактуу маанидеги плеоназмдарды кошобуз: *майрамдык салтанат, акыл насаат, кут береке, бак дөөлөт, элдик фольклор, элдик эпос, жеке менчик, эртеңки келечек, келечек тагдыр, шарт жагдай, аңыз кеп, имиш кеп, айың кеп, ушак сөз, сейил тамаша, түп башат, каалоо тилек, көздөгөн максат, көксөгөн тилек, тамаша оюн* ж.б. Мисалы:

1. *Өзүлөрүнчө сейил тамаша куруп келишкен.* 2. *Анда атактуу улакчыларыбыздын бири Аязбек Момункулов тамаша оюн көрсөттү.*

Жыйынтыктар:

1. Плеоназмдардын тилде системалуу уюшулуп келери аларды лексикалык-семантикалык топторго классификациялоого өбөлгө түзөрү конкреттүү мисалдардын негизинде ачыкталды;

2. Негизги компоненти зат атоочтордон түзүлгөн плеонастикалык тизмектин жыйырма төрт лексика-семантикалык тобу белгиленип, алардын көпчүлүгү “адам” түшүнүгүнө байланышкан, адамды мүнөздөй турган плеонастикалык тизмектер болору аргументтүү чечмеленди.

Колдонулган адабияттар:

1. **Благова, Г.Ф.** Тюркский аффиксальный плеоназм в сравнительно-историческом и ареально-лингвистическом освещении [Текст] / Г.Ф. Благова // Вопросы языкознания. – 1968. – № 6. – 81с.
2. **Дмитриев, Н.К.** О парных словосочетаниях в башкирском языке [Текст] / Н.К. Дмитриев // Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук. – 1948. – №7. – С. 501–502.
3. **Боровков, А.К.** Краткий очерк грамматики узбекского языка [Текст] / А.К. Боровков // Узбекско-русский словарь. – 1959. – 686с.
4. **Севортян, Э.В.** Этимологический словарь тюркских языков [Текст] / Э.В. Севортян // I-IV тома. – М.: Наука, 1989.– 114 с.
5. **Болганбаев, А.** Синонимика имени существительного в казахском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук: Алма-Ата, 1985. – 21 с.
6. **Никитина, О.А.** Слова паразиты, плеоназмы, тавтология и другие излишества разговорной речи [Текст] / О. А. Никитина // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1968. – С. 154–157.
7. Кыргыз тилинин сөздүгү [Текст] / А. Акматалиевдин жалпы ред. астында. – Б.: AVRASYA PRESS – 1-бөлүк, 2011. – С. 880 – 891.

Поступила в редакцию 18.05.2021г.

УДК 370.371.(575.2)

Жаманкулова Г.

преп. Кыргызско-Узбекского Межд. универ. им. Б. Сыдыкова, Кыргызская Республика

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ТАБУЛАРДЫН УЛУТТУК – МАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Бул макалада изилдөөнүн предмети катары кыргыз тилиндеги табу лексикасынын негизги ыкмалары каралат. Изилдөөнүн максаты - кыргыз тилиндеги табу лексикасынын пайда болушунун айрым аспектилерин ачуу жана алардын улуттук-маданий тек-жайын аныктоо болуп саналат. Макалада салыштырмалуу талдоо ыкмасы колдонулуп, кыргыз тилинде тыюу салынган

лексиканын пайда болушунун социалдык-маданий булактары аныкталат. Жыйынтыктап айтканда кыргыз тилиндеги "табу-тергөө" пайда болушунун өзгөчөлүктөрүн изилдөөнүн жана алардын социалдык-маданий жана лингвистикалык талаасын аныктоонун натыйжасында, кыргыз тилиндеги табу сөздөрдү туура түшүнүүгө жана туура айкалыштырууга болот. Аталган макалада кыргыз тилиндеги тыюу салынган лексиканын сакталышы жана колдонулушу улуттук жана маданий салттарга, элдин тарыхына жана үй-бүлөлүк мамилелерге түздөн-түз байланыштуу экендиги аныкталат. Кыргыз маданиятындагы сый-урматтын көрүнүшүнүн этникалык жана маданий өзгөчөлүктөрү "тыюу салуу - тергөөдө" экени белгиленет. Натыйжада алынган жыйынтыктар кыргыз жана орус лексикологиясы жана фразеологиясы боюнча окуу курстарында, ошондой эле салыштырмалуу лингвистиканы, салыштырмалуу типологияны изилдөөдө колдонсо болот.

Негизги сөздөр: тыюу салуу; тыюу салынган мисалдар; парафразалар; мыйзамдар кодекси; каргыш; стереотиптер; каада-салттар; тотемизм; анимизм.

НАЦИОНАЛЬНО – КУЛЬТУРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ТАБУ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом исследования является табуированная лексика в кыргызском языке. Цель исследования – раскрыть некоторые аспекты возникновения табуированной лексики в кыргызском языке и обозначить их национально-культурный фон. Методом сравнительного анализа были выявлены социально-культурные источники возникновения в кыргызском языке запрещающей лексики. В результате исследования были обозначены некоторые особенности образования «табу-тергөө» в определенных речевых ситуациях, определены общественно-культурные факторы, создающие соответствующие условия для их существования в языке. Выявлено, что сохранение и использование в кыргызском языке табуированной лексики напрямую связано с национально-культурными традициями, историей народа и семейными отношениями. Национальная специфика «табу-тергөө» – это проявление уважительного отношения при различного рода обращениях, именовании. Полученные практические результаты данной работы могут быть использованы в чтении курсов по кыргызской и русской лексикологии, и фразеологии, также при изучении сравнительного языкознания, сопоставительной типологии.

Ключевые слова: запрет; табуированные примеры; перифразы; свод законов; проклинание; стереотипы; традиция; тотемизм; анимизм.

NATIONAL - CULTURAL FEATURE OF TABOO IN THE KYRGYZ LANGUAGE

The subject of this article is the taboo vocabulary in the Kyrgyz language. The purpose of the work is to reveal some aspects of the emergence of taboo vocabulary in the Kyrgyz language and identify their national and cultural background. The method of comparative analysis revealed socio-cultural sources of the emergence of prohibitive vocabulary in the Kyrgyz language. As a result of the study, some features of the formation of "taboo-tergөө" in certain speech situations were identified, social and cultural factors that create the appropriate conditions for their existence in the language were identified. It was revealed that the preservation and use of taboo vocabulary in the Kyrgyz language is directly related to national and cultural traditions, the history of the people and family relations. The national specificity of "tabuu-terg –" is a manifestation of respectful attitude in various kinds of appeals and names. The obtained practical results of this work can be used in reading courses on Kyrgyz and Russian lexicology and phraseology, as well as in the study of comparative linguistics, comparative typology.

Key words: ban; taboo examples; periphrases; code of laws; cursing; stereotypes; tradition; totemism; animism.

Сохранившиеся в кыргызской культуре «табу-тергөө (когда не называли имен вождей, не притрагивались к его вещам), а именно, табу на имена в кыргызском языке и

кыргызской культуре, дают повод к возникновению многочисленных синонимов к существующим словам в языке.

П. Кадырбекова в своей работе рассматривает [1, с. 158-164], «табу - тергөө» в кыргызской культуре, а именно, табу на имена, как форму обращения. Считает, что «табу - тергөө» в кыргызском языке и кыргызской культуре является национально - культурной спецификой, которое является наследием народа.

А. Гюнгор отмечает [2, с. 11], «что секрет проблемы «табу» и «тергөө» не только в ее узловой этнолингвистике, что предпосылки возникновения подобной лексики кроются в истории, этнографии, фольклоре народа.

«Табу – тергөө» является национальной особенностью проявления уважения в кыргызской культуре. Запрет на произнесение имен, который налагается, в основном, на кыргызскую женщину, когда она не может называть родственников мужа по имени, и в знак уважения обращается к ним со словами, обозначающими их профессию, способности, характер и внешность, т.е. для обращения в речи используются перифразы. Также, кыргызы не называют ребенка в честь близких людей. Нужно отметить, что произнесение женщиной имен родственников супруга, вследствие которого нарушается табу, может привести к конфликту.

В кыргызской культуре издавна существовали различные табу на действия, на отношения (между мужем и женой, родственниками) и на слова. Например, кыргызские женщины, по обычаю рода и племени по именам своих мужей не называли. Женщины обращались к своим мужьям следующим образом: «байым; жубум; кожоюном; жолдошум; чалым; үйдүнээси; жаздыкташым; түгөйлөшүм; жолукканым; өмүрлүк жарым». Ср.: «Турунзчу, байым, өз төшөгүңүзгө жатыңызчы, кулдан бетер как жерге жатпай»[3, с. 22]. Мужчины, так же обращались к своим женам: «жубайым; зайыбым; жаным; дилдешим; байбичем; келинчегим; кошконум; жолукканым». Ср.:

- Тыштан Макмал шашып кире калды: «Ие, Алымкандын атасы...ырчы кетип калды го?». Макмал бөжүрөп, өзүнчө шыпшынып, жер карай: «Атасы ...» - деп, бирдеме айта турган болуп, кайра мукактанып токтоло калды [4,с. 55].

- «Мен аны,«Жаным, Дилдешим!...» дейм, анын акактай тамагынан аста жыттайм. Көңүл оту ансайын жалбырттайт» [5, с. 161].

- «Артыкча жубун бузбагандар, берекит өрт кыз болду. Төртөөнүн бири, Салмоорбекке жолуккан Мыскал, Бектурдун сүйүп алган зайыбы» [3, с. 22].

- «Маржан эне алдыбызга дасторкон жайды. Чал, бутуңу тартсаң. Асыл жакыныраак отурсун, - деди Маржанэне» [5, с. 149].

- «Кайран гана өрүк. – Зайыбы нары карап дагы күңкүлдөдү. Жыл сайын бир кап түшчү эле»[5, с. 155].

Если в семье ребенок, тогда муж и жена друг друга называли«балдардын атасы, баланчанын атасы или балдардын апасы». Ср.: - «Кой, баланын атасы, айланайын тамашанды кой» [5, с. 158]. В рамках этих табуированных примеров табу понимается как физиологический процесс в культурно-нравственных и семейных отношениях.

Невестки не называли по именам родителей и родственников, братьев и сестер, даже младших родственников своего мужа и в знак уважения называют новых родственников:

1. Старших - акем; авам; мерген акем; койчу акем.
2. Младших - кичине бала; уул; жылкычы уул; кичине кыз; кыз; эрке кыз; биздин кыз; кызыке.

И такой вид табуированного обращения в кыргызской культуре сохранился по сегодняшний день. Например: «кичине бала», т.е. обращение невестки к младшему брату своего мужа; «кызыке», т.е. обращение невестки к младшей сестре своего мужа.

Уважительное отношение снохи к родственникам мужа дает возможность поддерживать порядок и служит появлению теплых отношений и уважения между родственниками и супругами. Например, - «Апакай апам», «Умай энем», «Баатыр атам», «Койчумандын апасы», «Турсунбайдын атасы» [6, с. 37]. Часто «табу - тергөө» используется в назывании имен, связанных с профессией. Например, - «Бухгалтер акем», «Доктур авам», «Мугалим кызыке», «Сүрөтчү уул», «Шиш кара».

Также табу-тергөө, как знак уважения для обращения в речи используются со словами, обозначающими характер и внешность человека, место жительства. Например, - «жоош аке», «калдырак аке», «суужукпас аке», «көкчаар», «жыртак» [6, с. 38]. Ср.: - «Мамырбай аке ушундай көзү сурмалуу, чукчуйган кара киши болучу. Тели – тентушу «Мамырбай кара» дешсе, женелери «Шиш кара» деп тергешкен экен» [5, с. 11], «Көлдөгү авам», «Нарындагы эжем».

Обращаясь вымышленным псевдонимом к родственникам мужа, невестка соблюдает закономерные запреты, т.е. – табу. Такое табуированное отношение невестки к младшему брату своего мужа можно увидеть в повести Ч. Айтматова «Жамиля». Ср.: - «Жамийла жеңемди мен чын ниетим менен жакшы көрчүмүн: бир жагы жеңем, бир жагы, - ал менден азыраак эле улуу, тең курбу сыяктуу эле. Ал дагы мени «кичине бала», - деп инисиндей эркелетет [7, с. 7]. Такое табуированное обращение невестки, показывает не только воспитанность, но и уважение, и почитание к данному человеку.

Особенно кыргызские женщины обязаны использовать табуированную лексику в именовании родственников мужа. Например, по роду занятий и ремеслу или по характеру: - «батыр аке», «доктур аке», «экономист аке», «малчы аке», «ырчы аке», «момун аке» и т. д. Ср.: - «Гүкөн, өсүп кеттиң. Узун акенин тентек карасы сени көп карайт. Жылкычы акенин сары бучугу тийишкен жүрөт, - дешип женелер Гүлнарды тарынтып да коёт» [3, с. 23]. – Примериз повести Ч. Айтматова «Ак кеме»: – «Дед Момун (воздержанный, скромный) был добрым, безвольным слабохарактерным, человеком» [8, с. 13].

Табу как зеркало общества, играет большую роль в социальной жизни кыргызских женщин. Кыргызы издревле чтили и уважали женщин. Об этом свидетельствуют пословицы и поговорки: «Кыздын кырк чачы улуу», «Ургаачынын заты улуу».

Эти поговорки и пословицы стали нормой общественной жизни кочевников-кыргызов. Даже в Шариате (Свод законов Ислама) женщинам даны права на оборону, точнее, право на создание семьи, защиту своих интересов и т. п. Например, «строго запрещается выдать замуж за человека, за которого она не хочет; запрещается насилие над ней и давление, и всякие издевательства» [9, с. 85]. Но, не смотря на запреты, сегодня тоже можно встретить старые пережитки кыргызского народа, например, «кража девушек».

Нельзя отрицать, тот факт, что даже сегодня рассматривая проблему кражи девушек для принудительного брака, следует также рассмотреть и другие смежные вопросы, о чем ниже и повествуется. В сельской местности привычно похищение девушек, которых затем принуждают к браку. Во многих случаях родители девушки не забирают свою дочь назад, боятся проклинаний старших, что такое проклинание просто не обойдет, и эти стереотипы также позволяют родителям принуждать собственную дочь к браку, боясь сквернословия, осуждения родственников и односельчан. И в данном случае, молитва, которую прочитает приглашенный мулла, связывает брачными узами значительно крепче, чем официальный штамп в паспорте о государственной регистрации брака [10].

Сегодня историки, этнографы, знатоки традиций, аксакалы и байбиче, в один голос утверждают, что традиционное похищение невест «кыз ала качуу» — вовсе не старинный киргизский обычай, которым можно гордиться, а скорее отрицательное явление, никакого отношения к народной мудрости не имеющее. Если не считать, того, что девушку насильно оставляют у жениха, то существует ряд обрядов, используемые именно для принуждения девушки к браку. «Таш түшкөн жеринде оор» или – «Нандан аттаба!». Здесь женщины, так называемые «жеңе» (снохи) говорят девушке, что ты раз переступила порог, то тебе необходимо остаться, мол, если уйдешь, то на тебя никто и не посмотрит, что, очернишь себя и свою семью. «Нандан аттаба!» - здесь женщины оставляют у порога лепешек, и говорят, - если переступишь через лепешки, будешь несчастной до конца жизни, или же байбиче (женщина пожилого возраста) может лечь у порога, и повторять, что если переступишь через меня, то не доживешь до моего возраста, будешь несчастной. Пытаются быстро надеть на девушку белый платок, так как после того, как девушка наденет платок, считается, что она уже не может уйти, боясь, что сила белого платка погубит её. К примеру, сюжет из лирической комедии режиссера Эрнста Абдыжапарова «Боз салкын»: - Жөнчү айланайын, кийинки бактынды ойло, бактылуу болум десен жоолукту чечпе, бактыңа баш ий. Башыңа салыңган ак жоолукту алсаң бактысыз болуп каласың, жаман болот, ботом баарыбыз эле ушинтип келбедикпи» [11]. В этом сюжете видим, что главная героиня в конце фильма смиряется с происходящим, она понимает, что нарушение табу само собой повлечет жесточайшее наказание, что назад дороги нет, и , что здесь ее место, именно здесь она должна родить и воспитать своих детей.

В кыргызском языке место «катын алды», чтобы не ущемлять и не разрушать молодой семейный очаг грубыми словами, используют табуированные слова как: - «үйлөндү, башына баш кошулду, ак жоолуктуу болду, башы экөө болду», место «кызды эрге бердим или уулума катын алып бердим» говорят, «уулумду үйлөнттүм, келинчек алып бердим, кызымды турмушка бердим, же турмушка чыкты, үй – бүлө курду, турмуш курду, баш кошту». Ср.: - «Бардыгы атанын айтканындай чыкты. Айымжан уядан кыз учурду. Ал он сегизге толгон кырдаалы» [3, с. 22]. Этот пример показывает, что табуированное выражение «уядан кыз учуруу» является одним из способов, не только для того, чтобы навсегда привязать её к дому своего супруга, но и не смущать молодоженов и сохранить очаг.

Для изучения мнения современной молодежи относительно брачного возраста и принятия решения о вступлении в брак, принуждения к браку проведен социологический опрос среди молодежи и студентов на темы «Кража невест» и «Тергөө». Собрались девушки и парни из разных уголков областей. Опрос проводился в течение трех дней. В нем

приняли участие 108 молодых людей, из них 20 мужского пола и 88 женского пола. Почти 90% опрошенных молодых людей считают преступлением похищение девушек для вступления в брак (155 статья Уголовного кодекса КР) [12]. 10 % опрошенных поддерживают кражу невест и называют подобные действия традицией и обычаем (в основном парни придерживались подобного мнения).

На вопрос, как вы относитесь к понятию «тергөө», современные девушки ответили, что это традиция устарелое, но, несмотря на это, это также важная часть для будущих невест, 70%, посчитали очень правильной традицией, а остальные 30% совершенно далеки от такого понимания, и считают, что сегодня старшие пытаются навязать свои устаревшие традиции.

В итоге определили, что, несмотря на современный мир, считают, что традиции помогают народу сохранить свою культуру, через них из поколения в поколения передаются ценности, нормы поведения и идеи. Но что-то устаревает и теряет актуальность, а что-то должно адаптироваться под современные условия.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать заключение, что в кыргызском языке табуированное выражение «табу-тергөө» в речи кыргызских женщин, особенно по отношению к родственникам мужа еще не устарело, и актуальность этой лексики возрастает, так оно связано с вопросами культуры речи. Таким образом, «табу – тергөө» играет важную роль в обогащении словарного состава, в формировании значений слов, в образовании новых слов и приравняваемых к ним лексических единиц.

А. Сапарбаев отмечает, что табу является многогранным, многосторонним и эта многогранность объясняется в каждом народе нравами, обычаями, разностью социальных условий и особенностями. «Тергөө» в кыргызском языке произошло от разных поверий и условий, было запрещено прямо называть имена болезней уничтожающие людей, животных и скот [13, с. 80-85].

Такой вид табу на имена распространяется и на животных. Кыргызы с древних времен боятся прямо называть имена страшных болезней людей и животных, и это привело к использованию «табу - тергөө». Например, Сапарбаев пишет, что - «чечек – Коросон ата, улуу тумоо, чоң жарыктык, баягы жарыктык, жапайы мончок же баягы гүл, кызылча, кызыл кейнек; учук- көкүрөк оору, котон жара - жаман жара, кара жама - оозу жара, келте – улуу тумоо дешкен. Эгерде үйдө бирөө чечек менен ооруса, «үйдө конок, мейман бар», ал эми малдар кара жама болгондо, аны «ак байпак болуптур» деп тергешкен» [13, с. 57]. Тотемизм и анимизм религиозного поверья тоже являются одним из причин появления табу в кыргызском языке.

Б.Ш. Усубалиев [14, с.96], такое не прямое называние страшных болезней людей и животных, считает одним из причин явления природы, веры, что это духовное явление – анимизм. Например, «чечек - ук; кызамык - чыкма, мамасы чыгыптыр; безгек - жөөлүтмө, калтыратма деп аталган».

Существует понятийный образ «табу – тергөө», относящийся к сверхъестественным силам или духам, которых люди стараются не называть прямолинейно. Например, у кыргызов есть понятие «кара басты» (дьявол – соблазнитель). Здесь место «кара» используют табуированные слова «сары кыз, үйлүү кыз, азыткы». Место «шайтан» говорят «сары бала, шиш мурун, ийри таман».

Национально-культурная форма духовной и материальной жизни находит выражение в языке. Разнообразные приемы передачи специфики национальной языковой картины мира, своеобразная словесная фоновая информация помогают сохранению национального колорита, но не являются основными выразителями отраженных в оригинале национальных особенностей, психологии и культуры народа [15, с.58].

Выводы:

1. Выявлено, что исследование особенностей образования «табу -тергөө» в кыргызском языке и выявление их социально-культурного и языкового поля содействует точному пониманию табуированных выражений в кыргызском языке и позволяет избегать трудности в общении;
2. Рассмотренные табуированные примеры понимаются как результат физиологических процессов, культурно-нравственных и семейных отношений;
3. Отмечается, что «табу – тергөө» является национально-культурной спецификой проявления уважения в кыргызской культуре.

Список литературы:

1. **Кадырбекова, П.К.** Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / П.К. Кадырбекова. – Б.: ИЦ Текник, 2011. – 265с.
2. **Ахмед, Г.** Эвфемизмы связанные с заболеваниями в киргизском и турецком языках [Текст] / Г.Ахмед.–Б.: Аврася, 2006. – 240с.
3. **Акматалиев, А.** Баба салты, эне адеби [Текст] / А.Акматалиев. - Б.: Баласагын, 1993. – 224с.
4. **Кокоева, Т.С.** Национальные стереотипы этикетного общения в кыргызской и русской лингвокультурах [Текст] / Т.С. Кокоева // Наука. Образование. Техника.- Ош: КУУ, 2017. - №2. – С. 52 – 57.
5. **Сыдыкбеков, Т.** Биздин замандын кишилерин [Текст] / Т. Сыдыкбеков. – Ф.: Кыргызмамбас, 1952. – 428с.
6. **Аргументы и факты** – Кыргызстан [Текст]: №22.- 2015. – 32с.
7. **Айтматов, Ч.Т.** Жамиля [Текст] / Ч.Т. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1977. – 96с.
8. **Айтматов, Ч.Т.** Белый пароход [Текст] / Ч.Т. Айтматов. - Б.: Улуу тоолор, 2014. – 330с.
9. **Священный Коран** [Текст] / Аль - Мунтахаб. – Б.: Мусульман, 2006. – 788с.
10. **Шамшиев, А.** Центр Азия. Кража девушек (невест) в Киргизии - традиция или преступление [Текст] / А. Шамшиев // Центр Азия рубрика.- Бишкек, 2007.
11. **Абдыжапаров, Э.** Боз салкын [Текст] / Э.Абдыжапаров // Кыргыз лириккомедия.– Бишкек, 2007.
12. **Уголовный кодекс КР.** Б.: Академия.- ОсОО Нур-Ас, 1997. - 208с.
13. **Сапарбаев, А.** Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы [Текст] / А.Сапарбаев. – Б.: Кыргызстан - Сорос фонду, 1997. – 328с.
14. **Усубалиев, Б.Ш.** Табу жөнүндө сөз. Кыргыз филологиясы жана филологдору [Текст] / Б.Ш.Усубалиев. – Б.: БГУ, 2007. – 96с.
15. **Алиева, Р.В.** Характерные несоответствия семантико – коннотационной информации исходной единицы (русской реалии) в кыргызском дискурсе [Текст] / Р.В. Алиева // Наука. Образование. Техника.- Ош: КУУ, 2017. - №2. – С. 58.
16. **Жаманкулова, Г.** Теоретические аспекты табу в лингвистике [Текст] / Г. Жаманкулова // Наука. Образование. Техника. – Ош: КУУ, 2020. – № 3. – С. 62 – 66.

Поступила в редакцию 18.05.2021г.